

4. **Фирсова Н. М.** Испанский речевой этикет / Н. М. Фирсова. – М. : Инфра-М, 2001. – 183 с.
5. **Васильева А. Н.** Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи / А. Н. Васильева. – М. : Эдиториал УРСС, 2005. – 240 с.
6. **Федосова О. В.** Междометия в современной испанской разговорной речи / О. В. Федосова // Аксиологическая стилистика: проблемы лингвоконцептологии, семантики и стилистики : сб. науч. трудов / науч. ред. Красавского Н. А. – Волгоград, 2006. – С. 194–198.

References

1. Firsova, N. M. (2007), *Spanish conversational speech [Ispanskaja razgovornaja rech']*, Moscow, 253 p.
2. Firsova, N. M. (2007), *Modern Spanish in Spain and Latin American countries [Sovremennyj ispanskij jazyk v Ispanii i stranah Latinskoj Ameriki]*, Moscow, 352 p.
3. Firsova, N. M. (2002), *Grammatical stylistics of Modern Spanish. Noun. Verb. [Grammaticheskaja stilistika sovremennogo ispanskogo jazyka. Imja sushhestvitel'noe. Glagol]*, Moscow, 352 p.
4. Firsova, N. M. (2001), *Spanish speech etiquette [Ispanskij rechevoj jetiket]*, Moscow, 183 p.
5. Vasil'eva, A. N. (2005), *Lecture course on stylistics of Russian language. General concepts of stylistics. Colloquial style of speech [Kurs lekcij po stilistike russkogo jazyka. Obshhie ponjatija stilistiki. Razgovorno-obihodnyj stil' rechi]*, Moscow, 240 p.
6. Fedosova, O. V. (2006), “Interjection in Modern Spanish speech” [“Mezhdometija v sovremennoj ispanskoj razgovornoj rechi”], *Aksiologicheskaja stilistika: problemy lingvokonceptologii, semantiki i stilistiki*, Volgograd, pp. 194–198.

Надійшла до редколегії 16.02.2017

УДК 811.161.1'367.332

О. В. Шкурко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРОБЛЕМА ОМОНИМИИ В СЛАВЯНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Исследована проблема синтаксической неоднозначности: прослежен генезис понятия омонимии в ее традиционном понимании и синтаксической омонимии в частности в славянской лингвистике XIX–XXI веков; рассмотрена общая классификация омонимов; определена сущность синтаксической многозначности; указаны разновидности двузначных синтаксических конструкций.

Ключевые слова: лексическая и грамматическая омонимия, синтаксическая и структурная омонимия, омонимы-предикативы, омонимы-номинативы, двусторонняя синтаксическая связь.

Шкурко О. В. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
ПРОБЛЕМА ОМОНИМІЇ В СЛОВ'ЯНСЬКІЙ ЛІНГВІСТИЦІ

Досліджено проблему мовної неоднозначності. Простежено генезис поняття омонімії в її традиційному розумінні та синтаксичної омонімії зокрема у слов'янській лінгвістиці XIX–XXI століть. Розглянуто загальну класифікацію омонімів. Визначено сутність синтаксичної багатозначності, зазначено різновиди двозначних синтаксичних конструкцій.

Ключові слова: лексична і граматична омонімія, синтаксична і структурна омонімія, омоніми-предикативи, омоніми-номінативи, двосторонній синтаксичний зв'язок.

Shkurko E. V. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **PROBLEM OF HOMONYMY IN SLAVIC LINGUISTICS**

This article traces the genesis of the concept of homonyms in the traditional sense and syntactic homonymy in particular in Slavic linguistics of the XIX–XXI centuries, general classification of homonyms is considered, syntactic ambiguities essence is determined, principles of differentiation of the two varieties of multi-valued syntax are identified. It should be noted that for a long time homonyms in Slavic linguistics were treated as a chance, not worthy of serious study. Interest in this linguistic phenomenon increased in the last decades of the twentieth century. It was connected first of all with the computer technology development, as for automatic text processing any ambiguity is contraindicated. The term *homonymy* began to be used in a wider sense: if linguists used to speak about the existence of lexical and grammatical ambiguity, today the term is used in relation to sentences.

We distinguish two homonyms species on the syntactic level: structural ones, represented by structures which contain components that can be subject to any of several possible dominants, but not altering the meaning of statements, and actual syntactic, ones which we call the ambiguous sentences including a component correlated with several dominants, where each occasion has its own semantic structure. In our opinion, the problem of ambiguity is a part of the more general problem of the relation of form and content in the language, which makes its deep theoretical study urgent necessity.

Key words: lexical and grammatical homonymy, structural and syntactic homonymy, predicative homonyms, nominative homonyms, syntactic bilateral relationship.

Проблема многозначности языковых единиц всегда вызывала интерес философов, лингвистов и психологов. Полисемия неизбежно присутствует во всех языках мира, поскольку является необходимым качеством языка, обусловленным самой сущностью его устройства, а также биологическими и психологическими предпосылками мышления людей: сознание человека содержит бесконечное количество образов, понятий и тому подобных единиц, однако число языковых знаков ограничено, в силу чего один и тот же звуковой или графический комплекс оказывается многофункциональным [15, с. 13–14].

Одной из форм проявления полисемии является омонимия, охватывающая лексический, грамматический и синтаксический уровни языка. Однако соответствующие типы языковой многозначности исследованы в лингвистике в различной степени: наибольший интерес у языковедов всегда вызывала лексическая омонимия, а синтаксическую неоднозначность начали детально изучать лишь с конца XX века, что было связано, прежде всего, с успехами естественных наук и техники, которые открывали новые объекты исследования. Одним из таких объектов в связи с нуждами машинного перевода стала синтаксическая омонимия: поскольку для автоматической обработки текста любая многозначность противопоказана, необходимо было найти способы построения предложения со строго однозначной структурой [8; 10; 18]. Следует отметить, что ученые до сих пор не пришли к единому мнению по ряду вопросов, касающихся омонимии: например, по-разному оценивается ее значимость для языка, существуют расхождения в классификации омонимов. Всё это позволяет нам говорить об актуальности изучения проблемы омонимии в целом и синтаксической неоднозначности в частности.

Настоящая статья предусматривает решение следующих *задач*: 1) проследить генезис понятия омонимии в славянской лингвистике XIX–XXI веков; 2) рассмотреть общую классификацию омонимов; 3) определить сущность синтаксической неоднозначности; 4) указать принципы разграничения двух разновидностей многозначных синтаксических конструкций.

Явление омонимии привлекало внимание ученых начиная со времен античности: древние мыслители в своих рассуждениях о языке отмечали факт «равноименности», то есть одинакового наименования неодинаковых вещей [2, с. 33]. Например, Анаксимен в своей «Риторике» писал: «Одни и те же слова означают иногда различные предметы: всегда в таких случаях надо подбирать слова в их основном значении» [2, с. 173].

В славянском языкознании вопрос об омонимии впервые был поднят в XVIII столетии. М. В. Ломоносов в 1748 году установил, что содержание предложения может изменяться в зависимости от того, как будет понято находящееся в нем многозначное слово. Учитывая эту особенность предложения, он в § 175 «Краткого руководства к красноречию» рекомендовал остерегаться в речи омонимов: «Должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например, *Он Вергилия почитает*, что можно разуметь двояким образом: 1) он Вергилия станет несколько читать, 2) он Вергилия читит» [17, с. 243].

Как лингвистическая проблема омонимия стала изучаться языковедами только с начала XIX века. «Практическая русская грамматика» Н. И. Греча, изданная в 1872 году, свидетельствует о том, что в первой половине XIX столетия омонимы представляли собой достаточно серьезный объект внимания: в них усматривали нечто такое, что следовало учесть; без уяснения их сущности овладение языком представлялось недостаточным. Но в «Грамматике» Греча только перечислялись слова, которые получают различные значения в зависимости от места ударения. Автор, например, сопоставлял слова *алое* – имя прилагательное среднего рода, образованное от «алый», и *алое* (растение) – имя существительное; *бездна* – имя существительное женского рода и *без dna* – имя существительное среднего рода в родительном падеже с предлогом, образованное от «дно» и т. п. [4, с. 330].

И. В. Калайдович в «Опыте правил для составления русского производного словаря» предпринял попытку классифицировать омонимы. За основу их разграничения он брал не только признаки семантической разъединенности, но и различия в формах синтаксической сочетаемости и способах образования производных слов [6, с. 3].

А. Х. Востоков в «Русской грамматике» рассматривал парадигматические омонимы, или омоформы, типа «с юношей», в которых наблюдается совпадение форм различных падежей (в данном примере – творительного единственного числа и родительного множественного) [4, с. 330].

Но уже с конца третьей четверти XIX столетия омонимии, по мнению Л. А. Булаховского, перестают придавать серьезное значение [4, с. 330]. Вплоть до середины XX века к этому языковому явлению относились как к случайности, не заслуживающей серьезного изучения. Так, В. А. Абаев писал: «За омонимией ничего не скрывается, кроме игры случая... Познавательный интерес омонимии ничтожен» [1, с. 40], а А. В. Исаченко утверждал, что проблема омонимии – это проблема сугубо лингвистическая, ибо для говорящего или слушающего ее не существует [12, с. 29]. А. А. Потебня отмечал, что неоднозначным слово можно считать «лишь в том виде, в каком оно является в словаре. Между тем действительная жизнь... всякого... слова совершается в речи... Слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, а не нескольким, то есть каждый раз, как произносится или понимается, имеет не более одного значения» [20, с. 15].

Только после ленинградской дискуссии 1957 года по вопросам омонимии, где последняя рассматривалась с точки зрения лексикологии, интерес исследователей к данной проблеме значительно возрос. В последующие годы существенно увеличилось число публикаций, в которых освещались различные стороны данного языкового явления. В частности, рассматривались проблемы разграничения омонимии и полисемии, способы образования омонимов, их классификация, виды лексической омонимии и др. С возникновением новых реалий современной жизни появились и новые аспекты в изучении омонимии. Так, с появлением машинного перевода актуальными стали проблемы омонимии предложений и их деомонимиза-

ции. Претерпел изменения и сам термин *омонимия*, который стал употребляться в более широком значении: если в 50–60-е годы, вслед за В. В. Виноградовым, омонимами признавались «лишь такие лексические единицы, которые совпадают по своему внешнему звуковому облику во всех своих формах» [6, с. 12], то сегодня этот термин используется и по отношению к предложениям и словосочетаниям.

Современная лингвистика выделяет на различных языковых уровнях следующие разновидности омонимов: 1) лексические, которые «Лингвистический энциклопедический словарь» определяет как «одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла (сем) и не связанных ассоциативно» [16, с. 345], например, *наряд*¹ – «одежда» и *наряд*² – «распоряжение»; 2) грамматические, представленные двумя разновидностями: морфологические, совпадающие в звучании и написании при образовании грамматических форм слов (*поцелуй*¹ – имя существительное и *поцелуй*² – глагол в форме императива), и парадигматические, представляющие собой «разные словесные формы одного и того же слова, совпадающие в пределах одной системы парадигм» [13, с. 31]: *молодой* специалист – *молодой* женщине (многие лингвисты называют парадигматические омонимы омоформами); 3) синтаксические омонимы, которые «репрезентуют неоднозначность синтаксических отношений» [9, с. 4]. Например, в предложении *Солдата наградили медалью за храбрость* компонент «за храбрость» может быть соотнесен и с глаголом «наградили», и с существительным «медалью».

Несмотря на признание существования указанных разновидностей омонимии, типы языковой неоднозначности исследованы в славянской лингвистике в различной степени. Как говорилось выше, наибольший интерес у языковедов вызвала омонимия лексическая, которая на данный момент изучена наиболее полно. Достаточно большое число работ посвящено и вопросам грамматической многозначности, а вот проблема синтаксической омонимии исследована в меньшей степени.

Следует отметить, что на синтаксическую неоднозначность как языковое явление лингвисты обратили внимание еще в XIX веке. Так, в начале столетия профессор И. И. Давыдов указывал на способность предложения иметь два значения в зависимости от того, какое место занимает определенное слово в структуре высказывания. В качестве примера он приводил омонимичное предложение *Для чего всяк других несчастливее себя почитает*, сопровождая его вопросами: «Кто догадается, кого почитает? Себя ли несчастливее других или других несчастливее себя?» [14, с. 5].

Позже на синтаксическую омонимию указывали многие лингвисты, специально, правда, не занимаясь этой проблемой. Например, Ф. И. Буслаев замечает, что в некоторых случаях изменение словорасположения может привести к возникновению двусмысленности высказывания [5, с. 561]. Эту же мысль развивает и В. И. Чернышев, подчеркивая, что «расположение слов должно быть стройно, мысль необходимо выражать совершенно ясно. Худо, например, когда относительное местоимение отделено от своего существительного другим, к которому его можно бы было отнести» [23, с. 636]. Данное высказывание автор иллюстрирует рядом примеров, приводя в том числе и следующее предложение: *В одном из окон нижнего этажа, которых было всего три, торчал маленький красный гробик – вывеска незначительного гробовщика* (Ф. М. Достоевский «Униженные и оскорбленные»), смысл которого становится понятен только из контекста, содержащего информацию о том, что дом был двухэтажный, вследствие чего читающий приходит к выводу, что число *три* обозначает количество окон, а не этажей, как могло показаться при первоначальном прочтении этого предложения.

О роли местоимений в омонимизации высказываний писал А. М. Пешковский. В частности, он отмечал те случаи, когда возвратное местоимение *себя* соотносится сразу с несколькими лицами, что может способствовать возникновению некоторой неясности. В качестве примера ученый приводит следующее предложение: *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе* (к дворнику или к коменданту? [19, с. 163]. А. А. Реформатский, характеризуя такую синтаксическую связь, как примыкание, отмечает, что «при нормативной интонации в предложении *Сильно черный трубочист шатает лестницу* наречие «сильно», которое не может согласовываться со своим определяемым или быть им управляемым, все-таки понимается как определяющий член в синтагме *сильно черный* по порядку слов. Но если мы повысим мелодический тон на «сильно» и на «шатает», то, несмотря на «дальнее расстояние», в синтагму связывается *сильно шатает*» [21, с. 330].

И все же фундаментальных исследований, направленных на изучение непосредственно синтаксической неоднозначности, до 60-х годов прошлого столетия в славянском языкознании не было. Такое невнимание к синтаксической омонимии Л. Н. Иорданская объясняла двумя причинами: «Во-первых, синтаксическая неоднозначность менее заметна, чем лексическая и морфологическая; во-вторых, в лингвистике не был достаточно отчетливо поставлен вопрос о способах представления синтаксической структуры предложения» [11, с. 9].

Интерес к омонимии возрос в последние десятилетия XX века. Связан он был, прежде всего, с развитием компьютерных технологий, поскольку работа по созданию эффективных программ автоматической обработки текстов настоятельно требовала углубленного исследования проблем неоднозначности на уровне синтаксиса.

В связи с появлением нового предмета лингвистического исследования возникла настоятельная необходимость определить, что же представляет собой синтаксическая омонимия, однако ученые по-разному трактовали сущность данного языкового явления.

О. С. Ахманова считала, что синтаксическая неоднозначность – «это синтаксические модели, формально совпадающие при несовместимости их синтаксического содержания (значения)» [3, с. 287–288]. В качестве иллюстрации данного положения она приводит шуточное, но недвусмысленное предложение: *Шли два студента; один – в пальто, другой – в университет.*

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» под редакцией Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой дается такое определение рассматриваемого явления: «Синтаксическая омонимия – совпадение в синтаксической конструкции (словосочетании или предложении) двух значений» [22, с. 242]. Данная формулировка кажется нам достаточно абстрактной, поскольку не позволяет выявить сущность синтаксической неоднозначности.

Более удачной можно считать определение, предложенное А. Н. Гвоздевым, который относил к синтаксическим омонимам предложения, в которых «известное слово... допускает связь не с одним определенным словом, а с двумя разными словами или с одним словом и с группой слов» [7, с. 234]. А. Н. Иорданская выразила эту же мысль несколько точнее: «Под синтаксической омонимией (неоднозначностью) фразы понимается возможность приписать фразе более чем одну правильную синтаксическую структуру» [11, с.9]. Н. П. Колесников называет синтаксическими омонимами такие предложения, в которых «возникает дополнительное значение, не предусмотренное автором и вызванное синтаксическими факторами», к которым исследователь относит порядок размещения словесных форм при конструировании высказывания, возможность различного членения

предложения на синтагмы, омонимичность самих моделей, по которым строятся словосочетания, и совокупность всех этих факторов [14, с. 7].

Достоинство определений, предложенных А. Н. Гвоздевым, А. Н. Иорданской и Н. П. Колесниковым, заключается в том, что синтаксическая неоднозначность рассматривается в них не в качестве семантического, а в качестве синтаксико-семантического языкового явления. Однако и эти определения, на наш взгляд, нуждаются в некотором уточнении. Дело в том, что все они ориентированы на предложение, в то время как синтаксическим омонимом может быть и словосочетание. Кроме того, существует несколько видов синтаксической многозначности, каждый из которых имеет свои особенности.

В основе синтаксической неоднозначности лежит так называемая двусторонняя связь, то есть связь, при которой слово или словосочетание может быть подчинено одновременно нескольким доминантам. Например, в предложении *Директору принесли бумаги на подпись* словоформа «на подпись» подчиняется двум компонентам: 1) принесли на подпись и 2) бумаги на подпись. Другой пример: *Будда сидит под деревом с семью плодами*. В данном предложении словосочетание «с семью плодами» может быть соотнесено 1) со словом *дерево* (в этом случае высказывание имеет значение «Будда сидит под деревом, на котором растут семь плодов») и 2) с компонентом *Будда* (при этом предложение приобретает значение «Будда, имеющий семь плодов, сидит под деревом»).

Синтаксическую связь, проиллюстрированную первым примером, мы называем *структурными омонимами*. Сущность этой разновидности синтаксической неоднозначности заключается в том, что некоторое слово какой-либо речевой цепи может быть подчинено любой из нескольких возможных доминант, но смысл высказывания при этом не меняется. Конструкции, подобные второму примеру, и являются, по нашему мнению, *синтаксическими омонимами*. Данный тип синтаксической неоднозначности возникает как в предложениях, так и в словосочетаниях, поэтому мы выделяем два подтипа синтаксических омонимов: 1) омонимы-номинативы и 2) омонимы-предикативы. К омонимам-номинативам нами относятся словосочетания, представляющие собой наименования различных учреждений: *Фонд социальной защиты Самарского района* (фонд организован в Самарском районе или предназначен для социальной защиты жителей Самарского района?). Омонимами-предикативами мы называем синтаксически неоднозначные предложения, содержащие компонент, соотносящийся с несколькими доминантами, причем каждому подчинению соответствует своя семантическая структура: *Высокого гостя из Киева приехали встречать представители городских властей* (высокий гость приехал из Киева или гостя приехали встречать представители из Киева?).

Следует отметить, что структурная омонимия не является негативным языковым явлением, поскольку, во-первых, не искажает смысла высказывания и, во-вторых, придает речи большую эмоциональность, выразительность. А вот синтаксическую омонимию мы считаем явлением отрицательным, поскольку подобные высказывания ставят адресата перед необходимостью выбирать одно из нескольких значений, тем самым затрудняя процесс коммуникации, и, следовательно, нуждаются в элиминации.

Выводы. По нашему мнению, проблема многозначности является частью более общей проблемы соотношения формы и содержания в языке, что делает ее глубокое теоретическое изучение настоятельной необходимостью. Кроме того, нам представляется целесообразным расширить объем знаний о данном языковом явлении у учащихся школ и вузов, ознакомив их не только с лексической и грамматической, но и с синтаксической омонимией: ее сущностью, условиями и при-

чинами возникновения в языке, правилами выявления синтаксических омонимов, приемами и способами устранения подобного рода неоднозначности. Особенно важна эта информация для студентов-филологов и журналистов, творчество которых в перспективе может стать достоянием миллионов читателей.

Библиографические ссылки

1. **Абаев В. И.** О подаче омонимов в словарях / В. И. Абаев // Вопр. языкознания. – 1957. – № 3. – С. 39–41.
2. **Античные теории языка и стиля.** – СПб : Алетейя, 1996. – 365 с.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Ком-Книга, 2004. – 608 с.
4. **Булаховский Л. А.** Из жизни омонимов / Л. А. Булаховский // Избр. труды : в 5 т. – К. : Наук. думка, 1978. – Т. 3. – С. 330–337.
5. **Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 227 с.
6. **Виноградов В. В.** Об омонимии в русской лексикографической традиции / В. В. Виноградов // Избр. труды: Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
7. **Гвоздев А. Н.** Об одной проблеме стилистики / А. Н. Гвоздев // Очерки по стилистике русского языка. – М. : Просвещение, 1965. – С. 380–394.
8. **Гладкий А. В.** Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения / А. В. Гладкий. – М. : Наука, 2007. – 152 с.
9. **Грязнухіна Т. О.** Шляхи усунення граматичної омонімії в системі автоматичного морфологічного аналізу наукового тексту / [Т. О. Грязнухіна та ін.] // Мовознавство. – 1989. – № 5. – С. 3–5.
10. **Ермаков А. Е.** Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии / А. Е. Ермаков // Труды Международного семинара Диалог'2002 : в 2 т. – М. : Наука, 2002. – Т. 2. – 2002. – С. 23–35.
11. **Иорданская Л. Н.** Синтаксическая омонимия в русском языке (с точки зрения автоматического анализа и синтеза) / Л. Н. Иорданская // Научно-техническая информация. – 1967. – № 5. – С. 9–17.
12. **Исаченко А. В.** О грамматическом значении / А. В. Исаченко // Рус. язык в школе. – 1961. – № 1. – С. 28–30.
13. **Колесников Н. П.** Изучение проблем омонимии / Н. П. Колесников // Вопросы рус. языкознания. – Куйбышев, 1978. – С. 24–35.
14. **Колесников Н. П.** Синтаксическая омонимия в простом предложении / Н. П. Колесников. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1981. – 140 с.
15. **Колшанский Г. В.** Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.
16. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
17. **Ломоносов М. В.** Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. : в 10 т. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Т. 7. – С. 242–243.
18. **Ножов И. М.** Морфологическая и синтаксическая обработка текста (модели программы) / И. М. Ножов. – М. : Наука, 2003. – 140 с.
19. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
20. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – 536 с.
21. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1967. – 542 с.
22. **Розенталь Д. Э.** Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Астрель, 2001. – 624 с.

23. **Чернышев В. И.** Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики / В. И. Чернышев // Избр. труды : в 2 т. – М. : Просвещение, 1970. – Т. 1. – С. 631–638.

References

1. Abaev, V. I. (1957), “On the filing of homonyms in dictionaries”, *Problems of linguistics* [O podache omonimov v slovarjah, *Voprosy jazykoznanija*], № 3, pp. 39–41.
2. *Antique theory of language and style* (1996), [*Antichnye teorii jazyka i stilja*], St. Petersburg, 365 p.
3. Ahmanova, O. S. (2004), *Dictionary of linguistic terms* [*Slovar' lingvisticheskikh terminov*], Moscow, 608 p.
4. Bulahovskij, L. A. (1978), “From the Life of homonyms”, *Selected works: in 5 vol.*, vol. 3 [Iz zhizni omonimov, *Izbrannye trudy : v 5-ti t.*, t. 3], Kiev, pp. 330–337.
5. Buslaev, F. I. (1959), *Historical Grammar of the Russian Language* [*Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka*], Moscow, 227 p.
6. Vinogradov, V. V. (1977), “On homonyms in Russian lexicographical tradition”, *Selected Works: Lexicology and lexicography* [“Ob omonimii v russkoj leksikograficheskoj tradicii”, *Izbrannye trudy: Leksikologija i leksikografija*], Moscow, 312 p.
7. Gvozdev, A. N. (1965), “On a problem of style”, *Essays on the style of the Russian language* [“Ob odnoj probleme stilistiki”, *Očerki po stilistike russkogo jazyka*], Moscow, pp. 380–394.
8. Gladkij, A. V. (2007), *Syntactic structure of natural language in the automated communication systems* [*Sintaksicheskie struktury estestvennogo jazyka v avtomatizirovannyh sistemah obshhenija*], Moscow, 152 p.
9. Grjaznuhina, T. O. ta inshi (1989), “By removing grammatical homonyms in automatic morphological analysis of scientific text”, *Linguistics* [“Shljahi usuchennja gramatichnoï omonimii v sistemi avtomatichnogo morfologichnogo analizu naukovogo tekstu”, *Movoznavstvo*], № 5, pp. 3–5.
10. Ermakov, A. E. (2002), “Computational Linguistics and Intellectual Technologies” *Proceedings of the International Workshop, Dialog'2002: in 2 vol.*, vol. 2 [“Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii”, *Trudy Mezhdunar. seminaru Dialog'2002 : v 2 t.*, t. 2], Moscow, pp. 23–35.
11. Iordanskaja, L. N. (1967), “Syntactic homonymy in Russian (from the point of view of the automatic analysis and synthesis)”, *Scientific and Technical Information* [“Sintaksicheskaja omonimija v russkom jazyke (s točki zrenija avtomaticheskogo analiza i sinteza)”, *Nauchno-tehn. Informacija*], № 5, pp. 9–17.
12. Isachenko, A. V. O (1961), “On grammatical meaning”, *Russian language at school* [“O grammaticheskom znachenii”, *Russkij jazyk v shkole*], № 1, pp. 28–30.
13. Kolesnikov, N. P. (1978), “A study of the problems of homonyms”, *Problems of Russian linguistics* [“Izuchenie problem omonimii”, *Voprjy russkogo jazykoznanija*], Kujbyshev, pp. 24–35.
14. Kolesnikov, N. P. (1981), *Syntactic homonymy in a simple sentence* [*Sintaksicheskaja omonimija v prostom predlozhenii*], Rostov na Donu, 140 p.
15. Kolshanskij, G. V. (1980), *Contextual semantics* [*Kontekstnaja semantika*], Moscow, 149 p.
16. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*, chief ed. V.N. Yartseva (2002), [*Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* , gl. red. V.N. Yartseva], Moscow, 709 p.
17. Lomonosov, M. V. (1952), “Quick Guide to Eloquence”, *Complete Works: in 10 vol.*, t. 7 [“Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiju”, *Polnoe sobranie sochinenij : v 10 t.*, t. 7], Moscow, pp. 242–243.
18. Nozhov, I. M. (2003), *Morphological and syntactical text processing (software model)* [*Morfologicheskaja i sintaksicheskaja obrabotka teksta (modeli programmy)*], Moscow, 140 p.
19. Peshkovskij, A. M. (1956), *Russian syntax in a scientific light* [*Russkij sintaksis v nauchnom osvewenii*], Moscow, 511 p.

20. Potebnja A. A. (1958), *From the notes on Russian grammar [Iz zapisok po russkoj grammatike]*, Moscow, 536 p.
21. Reformatskij, A. A. (1967), *Introduction to Linguistics [Vvedenie v jazykovedenie]*, Moscow, 542 p.
22. Rozental', D. E., Telenkova, M. A. (2001), *Dictionary of linguistic terms [Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov]*, Moscow, 624 p.
23. Chernyshev, V. I. (1970), "The correctness and purity of the Russian language: Russian Experience stylistic grammar", *Selected Works in 2 vol.*, t. 1 ["Pravil'nost' i chistota russkoj rechi: Opyt russkoj stilisticheskoy grammatiki"], *Izbrannye trudy v 2 t.*, t. 1], Moscow, pp. 631–638.

Надійшла до редколегії 07.12.2016

УДК 811.161.2+811.162.4]'373

І. М. Шпілько

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

З ГОЛОВИ АЖ ДО НІГ / OD HLAVY AŽ PO PÄTY, АБО ПРО УКРАЇНСЬКО-СЛОВАЦЬКІ СОМАТИЗМИ: ОНОМАСІОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

На матеріалі сучасних української та словацької мов у ономасіологічному плані комплексно досліджено назви основних частин тіла людини. Визначено подібні й відмінні соматичні номени в зіставлених слов'янських мовах, мотиваційні ознаки, які покладено в основу їх номінації, і причини наявності різнокореневих слів на позначення частин людського тіла. Описано семантичні трансформації праслов'янських та запозичених лексем, які відбулись у процесі номінування соматизмів.

Ключові слова: соматизм, мотиваційна ознака, асоціації, метафора, етимологія, номінація.

Шпілько І. Н. Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара. *С ГОЛОВЫ АЖ ДО НОГ / OD HLAVY AŽ PO PÄTY, ILI OB UKRAINSKO-SLOVACKIKH SOMATIZMAH: ONOMASIOLOGICHESKIJ ASPEKT*

На материале современных украинского и словацкого языков в ономасиологическом плане комплексно исследованы названия основных частей тела человека. Определены подобные и отличные соматические номены в сравниваемых славянских языках, мотивационные признаки, которые стали основой их наименования, причины наличия разнокоренных слов для обозначения частей тела человека. Описаны семантические трансформации праславянских и заимствованных лексем, действовавшие в процессе номинации соматизмов.

Ключевые слова: соматизм, мотивационный признак, ассоциация, метафора, этимология, номинация.

Shpitko I. N. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. *FROM HEAD TO FOOT / OD HLAVY AŽ PO PÄTY, OR ON UKRAINIAN-SLOVAK SOMATISMS: ONOMASIOLOGIC ASPECT*

Object of the study is to see similarities and dissimilarities in naming units of body parts in terms of the Ukrainian language and the Slovak language; *task* is to identify motivational attributes being a basis of the naming units, associative relations of human body parts with things and phenomena of the outside world, reasons of various lexemes influence on designation of somatisms in the context of languages being compared.

Three similar-rooted naming units and seven different-rooted naming units have been determined as a result of comparative analysis concerning somatic naming units of four main human body parts and their components in terms of the Ukrainian language and the Slovak language. Use of available linguistic unit as a nominative unit of new designation is the most typical way to form both Ukrainian and Slovak somatisms. As a rule, various migrations of nominative units from language-